

Спустя столько времени Том, похоже, наконец-то разобрался с делами. Джери только что выбрался из ликующей толпы, когда перед ним возник Антонин Долохов — тот самый парень с вечно восторженным и преданным взглядом, который тенью следовал за Риддлом. Он принес письмо.

Джери едва успел взять его в руки, как сложенный лист черной бумаги сам собой развернулся и изогнулся, принимая форму разинутой змеиной пасти.

— Немедленно ко мне.

Голос Тома звучал холодно и крайне недовольно. Он не кричал и не сыпал угрозами, но у Джери внутри всё похолодело. Змея на его ладони впилась зубами в собственный хвост, начала пожирать саму себя и в конце концов с негромким хлопком рассыпалась облачком черной пыли.

Джери и представить не мог, что Громовещатель может быть настолько тихим и при этом внушать такой первобытный ужас. В этот миг его недавняя выходка против Гриффиндора показалась ему верхом глупости.

Долохов выглядел измотанным. Они не были друзьями, так что Антонин не собирался провожать Джери до гостиной. Тот поплелся обратно в одиночестве. Все вокруг праздновали победу, и в пустых коридорах было достаточно места для невеселых раздумий. На лестнице третьего этажа он замер, собираясь с духом, и лишь после долгой паузы решился постучать в дверь спальни Тома.

— Том, это я, — Джери едва слышно коснулся костяшками дерева.

— Входи.

Джери нажал на ручку. Том сидел за письменным столом и развернулся в кресле лишь тогда, когда гость переступил порог. Джери неловко замер, потирая затылок и не зная, с чего начать оправдания. В этот момент за его спиной сухо щелкнул замок.

— Мне нужны объяснения по поводу случившегося, — ровным голосом произнес Том. Он изящно повернул кисть, направляя палочку прямо в грудь Джери: — Левикорпус.

Джери охнуть не успел, как его рвануло вверх и подвесило в воздухе вниз головой. Лицо Тома оставалось бесстрастным, но в каждом его слове сквозила ледяная ярость.

— Господину Джери не мешало бы освежить память. Возможно, в таком положении думать будет лучше? Хм?

— Том... — Джери беспомощно заболтал руками в воздухе, глядя на Риддла, который вальяжно

откинулся в кресле, закинув ногу на ногу. — Прости...

— Прости? — Том холодно усмехнулся. — Не думаю, что ты вообще понимаешь, в чем твоя вина. Ты ведь собирался скрыть это от всех, не так ли? И от меня тоже?

— Я... — Кровь прилила к лицу Джери, то ли от неудобной позы, то ли от жгучего стыда. Мысли в голове окончательно превратились в кашу, лишая его возможности связать и двух слов.

— И не надейся, что я говорю о твоей дурацкой дуэли с гриффиндорцами, — Том лениво погладил Нагини, обвинившего его руку, и замолчал. В комнате воцарилась тяжелая тишина. — Если бы я позволял себе вольности, я бы прямо сейчас применил к тебе Круциатус. Ты всё еще не хочешь рассказать мне, как именно ты получил эти раны?

Джери выглядел так, словно его заставили проглотить живую жабу.

— А? Что? — Он перехватил тяжелый взгляд Тома и окончательно сник. — Откуда... откуда ты узнал?

— Я знаю всё, — отрезал Риддл.

И Джери безоговорочно поверил. Том не опускался до лжи, и в этот момент он казался не просто амбициозным студентом, а королем, в чьей власти находятся жизни и судьбы. Впрочем, он всегда им был.

— Ты подставился под удар ради какого-то гриффиндорца, — продолжал Том, не обращая внимания на реакцию друга. — Твое дурацкое проклятие в конце ничего не меняет. Если бы ты опоздал хоть на секунду, никто бы не гарантировал, что ты выживешь после того идиотского заклинания. Спасать своего врага — это высшая степень глупости.

— Прости... — пробормотал Джери. Он действительно не собирался никому рассказывать и даже не задумывался о том, что могло бы произойти, не успеет он закрыться.

— Твоя жизнь принадлежит мне. Ты должен служить моим целям, а не разбрасываться ею по пустякам. Сейчас мы в школе, здесь относительно безопасно. Но когда мы выпустимся, начнется настоящая битва. Ты и тогда собираешься закрывать врагов своей грудью от Авады?

Договорив, Том потерял к нему всякий интерес и уткнулся в книгу.

Джери висел в пустоте, не в силах шелохнуться. Сердце бешено стучало в ушах, дыхание стало тяжелым и хриплым из-за притока крови к голове. Он не знал, сколько ему придется так пробыть — пока Том не сменит гнев на милость?

Минуты тянулись бесконечно. У Джери уже ломило всё тело, а перед глазами плясали темные пятна. Когда Том наконец перевернул последнюю страницу увесистого тома, Джери был на грани обморока.

Риддл закрыл книгу и пристально посмотрел ему в глаза:

— Надеюсь, ты запомнишь это. Раз и навсегда.

Джери поспешно закивал, чувствуя невероятное облегчение. Спустя почти полтора часа контрзаклятие наконец вернуло его на землю. В отличие от того, как грубо он сам швырнул Уизли на дуэли, Том с помощью палочки опустил его крайне бережно.

— Раны зажили? — внезапно спросил Том. Прошел почти месяц, так что ответ был очевиден. — Снимай одежду.

Джери, едва успевший восстановить равновесие, ошарашенно уставился на него:

— Что?

— Малыш, если мне придется повторять дважды, я решу, что на дуэли тебе всё-таки отшибло мозги, — Том поднялся с кресла, подошел к нему и, властно сжав плечо, заставил сесть. — Раны от магических атак нужно обрабатывать специальными составами. Сомневаюсь, что ты об этом слышал.

Джери заворуженно наблюдал, как Том уверенно и быстро начал расстегивать пуговицы на его мантии. Он что-то сбивчиво лепетал, запоздало осознав, что и впрямь никак не лечил поврежденную руку.

Одежды было немного. Серебряные застёжки мантии расцепились, открывая белую рубашку, которую Том распахнул одним точным движением. Когда прохладный воздух коснулся обнаженной груди, Джери невольно напрягся. Ему не было неприятно или страшно перед Томом, скорее просто неловко. Риддл же с холодным вниманием рассматривал бледные полосы на его коже.

— Видимо, ты решил проигнорировать даже магловские способы обработки ран, — Том выдвинул нижний ящик стола и достал флакон с нежно-зеленым зельем. — Или ты полагал, что раз ты волшебник, то твое тело само справится с любой заразой?

— Да там... просто несколько царапин осталось, — попытался отмахнуться Джери, скрывая смущение за легким кашлем.

— Несколько царапин? — Том недовольно вскинул бровь и коснулся пальцами длинных тонких шрамов. — Ты считаешь пустяком то, что тебя едва не искромсали на куски? Ты отделался

шрамами на всю руку только потому, что заклятие не задело кости и не выбило тебе глаза!

Джери благоразумно прикусил язык.

Том вылил немного зелья на ладонь и начал втирать его в кожу Джери. Он двигался от плеча вниз, медленно и тщательно. Мазь приятно холодила кожу и слабо пахла травами, а ладони Тома казались на этом фоне почти горячими.

Джери отвел взгляд в сторону и заметил Нагини. Змей обвился вокруг ножки стула и, часто пробуя воздух языком, придвинулся ближе. В его желтых глазах-бусинках читалось странное любопытство.

— О мерлин, Том... Мне кажется, Нагини на меня как-то странно смотрит, — прошептал Джери.

— Так и есть, — Том приподнял его руку, обрабатывая локоть. — Он спрашивает, кто ты такой.

— И что ты ей ответил? — Джери моргнул.

Том на мгновение замер, и на его лице промелькнуло злорадное выражение:

— Я сказал ей, что ты безмозглый мальчишка. И если ты не начнешь пользоваться головой, я позволю ему залезть тебе в ухо и поработать вместо твоих мозгов.

— Эй! — Джери заметил, что лед в глазах Тома наконец-то начал таять. Он больше не выглядел отчужденным, и Джери, уловив момент, скорчил ему забавную рожицу.

Когда Том велел ему одеваться, Джери показалось, что шрамы на руке стали почти невидимыми.

— Кажется, оно действительно помогает от рубцов, — заметил Риддл, с удовлетворением оглядывая его руку.

— Том, а где ты пропадал целый месяц? — Джери набросил мантию на плечи.

— Искал наследие Слизерина. Не слишком удачно — след оборвался, — Том подошел ближе и помог ему застегнуть верхнюю пуговицу.

— Спасибо... — Джери снова смущенно взъерошил волосы. — Искал прямо в Хогвартсе?

Том кивнул:

— Да. В Запретной секции я нашел рукопись, где упоминалось некое «пристанище Слизерина», но следующая страница была вырвана. И, судя по всему, само это место надежно скрыто чарами.

— В Запретной секции?! — Джери во все глаза уставился на него.

— Не делай такое лицо, — Том усмехнулся. — Если тебе так нужно, можешь выпросить разрешение у профессора Слизнорта, но раньше четвертого курса тебе там делать нечего.

— Почему?

— Пятнадцать лет — это порог. Именно в этом возрасте магическая сила стабилизируется, и тело становится способным выдерживать нагрузку от более сложных заклинаний, — терпеливо пояснил Том. — Поэтому я получил доступ в первый же день семестра.

— Значит... зацепка потеряна? — Джери решил пока не думать о том, что ему недоступно.

— Не совсем. Мне пришлось задействовать связи семьи Долоховых и еще пары чистокровных родов. Мы продолжаем поиски. Я чувствую, что это место существует. Кровь предка внутри меня отзывается на зов самого замка, — Том скрестил руки на груди и потер виски. — Это лишь вопрос времени.

Джери понимающе кивнул. Если Том за что-то брался, он не отступал.

— Я могу чем-то помочь?

— Посмотрим. Я верю, что ты сумеешь отличить важное от шелухи, — тон Тома был таким будничным, что Джери даже не подумал спорить. — Поздравляю тебя с должностью лидера курса. Теперь на твои плечи ляжет часть моих забот: внутренние дразги и усмирение других факультетов. Хотя, подозреваю, проблем стоит ждать только от безмозглых гриффиндорцев.

— Похоже на то. Работы будет невпроворот, — задумчиво протянул Джери.

— Тебе стоит для начала выучить все переходы в замке, — с притворной заботой в голосе подколол его Том. Он картинно пожал плечами и произнес нараспев: — О, я бы не хотел услышать историю о том, как наш лидер пропустил дуэль и стал посмешищем для всей школы просто потому, что заблудился по пути к триумфу.

Голос Тома звучал чарующе — куда приятнее, чем у профессора Бири. Но Джери только возмущенно фыркнул, чувствуя, как краснеют кончики ушей. Мысль о том, что его прозовут «безмозглым топографическим кретином», заставила его не на шутку расстроиться.

<http://bllate.org/book/17408/1664050>